

244. ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ (АРМЕНИЯ ПРОТИВ АЗЕРБАЙДЖАНА) [ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ]

Краткое изложение постановления от 7 декабря 2021 года

7 декабря 2021 года Международный Суд вынес постановление относительно просьбы Республики Армения об указании временных мер в деле «Применение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Армения против Азербайджана)». Суд указал временные меры по защите определенных прав, заявленных Арменией, и обязал обе стороны воздерживаться от любых действий, которые могут обострить или продлить спор.

Суд заседал в следующем составе: Председатель Донохью; Вице-председатель Геворгян; судьи Томка, Абраам, Беннуна, Юсуф, Сюэ, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нольте; судьи ad hoc Кит, Доде; Секретарь Готье.

*

* *

В первую очередь Суд напоминает о том, что 16 сентября 2021 года Армения подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Азербайджана в связи с предполагаемыми нарушениями Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года (далее — «КЛРД» или «Конвенция»). В своем заявлении Армения утверждает, что «на протяжении десятилетий Азербайджан подвергает армян расовой дискриминации» и что «в результате такой проводимой государством политики ненависти к армянам они становятся жертвами системной дискриминации, массовых убийств, пыток и других злодеяний». По мнению Армении, эти нарушения затрагивают лиц, являющихся армянами по гражданству или этническому происхождению, независимо от их фактического гражданства. Заявление содержало просьбу об указании временных мер, направленных на «защиту прав Армении и прав армян от дальнейшего ущемления и обеспечение их соблюдения, а также недопущение обострения или продления спора до тех пор, пока вопросы, поднятые в заявлении, не будут рассмотрены по существу».

I. Введение (пп. 13–14)

Суд излагает общие исторические предпосылки спора. В этой связи он напоминает, что Армения и Азербайджан, являвшиеся республиками прекратившего свое существование Союза Советских Социалистических Республик, провозгласили независимость 21 сентября 1991 года и 18 октября 1991 года соответственно. В Советском Союзе район Нагорный Карабах был автономным образованием («областью»), расположенным на территории Азербайджанской Советской Социалистической Республики и заселенным преимущественно этническими армянами. Коллидирующие притязания сторон на этот район привели к военным действиям, завершившимся прекращением огня в мае 1994 года. В сентябре 2020 года военные действия возобновились (далее — «конфликт 2020 года») и продолжались 44 дня. 9 ноября 2020 года президент Азербайджанской Республики, премьер-министр Республики Армения и президент Российской Федерации подписали заявление, именуемое сторонами Трехсторонним заявлением. В этом заявлении объявлялось «о полном прекращении огня и всех военных действий в зоне нагорно-карабахского конфликта» с 10 ноября 2020 года. Принимая во внимание, что разногласия между сторонами существуют давно и касаются широкого круга вопросов, Суд, однако, отмечает, что в качестве

правооснования юрисдикции в данном разбирательстве заявитель ссылается на статью 22 КЛРД и что, таким образом, объем дела ограничен этой Конвенцией.

II. Юрисдикция *prima facie* (пп. 15–43)

1. Общие замечания (пп. 15–18)

Суд напоминает, что, исходя из судебной практики, он может указать временные меры лишь в том случае, когда положения, на которые опирается заявитель, создают *prima facie* основания для применения его юрисдикции, однако ему не требуется окончательно удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения соответствующего дела по существу. В настоящем деле в обоснование юрисдикции Суда Армения ссылается на пункт 1 статьи 36 Статута Суда и статью 22 КЛРД. По этой причине Суд должен сначала определить, наделяют ли эти положения *prima facie* его юрисдикцией для вынесения решения по существу дела, что позволило бы ему — при выполнении других необходимых условий — указать временные меры.

Суд отмечает, что Армения и Азербайджан являются участниками КЛРД и что ни одна из сторон не сделала оговорку к статье 22 или к любому другому положению КЛРД.

2. Наличие спора относительно толкования или применения КЛРД (пп. 19–29)

Суд напоминает, что статья 22 КЛРД обуславливает юрисдикцию Суда наличием спора относительно толкования или применения Конвенции. Поскольку в качестве основания для юрисдикции Суда Армения ссылается на арбитражную оговорку в международной конвенции, Суд должен установить, могут ли действия и бездействие, на которые жалуется заявитель, подпадать под положения этого документа и, как следствие, имеет ли Суд юрисдикцию *ratione materiae* для рассмотрения такого спора.

Суд отмечает, что для целей определения наличия спора между сторонами на момент подачи заявления он принимает во внимание, в частности, любые обмены заявлениями или документами, происходившие между ними (далее — «обмен» или «обмены»). При этом он уделяет особое внимание тому, «кто является автором заявления или документа, кто является их предполагаемым или фактическим адресатом, а также их содержанию». Наличие спора должно быть объективно установлено Судом; это вопрос существа, а не вопрос формы или процедуры.

Суд отмечает, что Армения утверждает, что Азербайджан действовал и продолжает действовать в нарушение своих обязательств по статьям 2, 3, 4, 5, 6 и 7 КЛРД и что Азербайджан несет ответственность, в частности, за бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с находящимися у него под стражей военнопленными и задержанными гражданскими лицами, являющимися армянами по гражданству или этническому происхождению; за проведение этнических чисток; за прославление, поощрение и оправдание актов расизма; за разжигание расовой ненависти, доказательством чему служат размещенные в Парке военных трофеев, открывшемся в Баку после конфликта 2020 года, манекены, изображающие армянских солдат в виде, унижающем их достоинство; за создание условий для использования языка ненависти, терпимое отношение к нему, оставление его использованием безнаказанным и непредотвращение его использования; и за систематическое уничтожение армянских культурных объектов и наследия и искажение фактов об их происхождении.

Суд полагает, что обмены между сторонами, происходившие до подачи заявления, свидетельствуют о наличии между ними разногласий относительно того, привели ли приписываемые Азербайджану определенные действия или бездействие к нарушению им своих обязательств по КЛРД. Суд отмечает, что, по мнению Армении, Азербайджан нарушает свои обязательства по Конвенции различными способами, в то время как Азербайджан отрицает совершение каких-либо из предполагаемых нарушений и не считает, что акты, на которые жалуется заявитель, подпадают под действие КЛРД. Суд обращает внимание на то, что расхождение во взглядах между Арменией и Азербайджаном относительно соблюдения последним своих обязательств по КЛРД стало очевидным сразу после конфликта 2020 года и нашло отражение в первом же обмене письмами между министрами иностранных дел сторон, датированными 11 ноября 2020 года и 8 декабря 2020 года соответственно. По мнению Суда, последующие обмены между сторонами являются дополнительным подтверждением расхождения во взглядах. Суд напоминает, что для целей настоящего разбирательства ему не требуется устанавливать, имели ли место какие-либо нарушения Азербайджаном своих обязательств по КЛРД, что можно было бы сделать только при рассмотрении дела по существу. На этапе вынесения постановления о временных мерах задача Суда заключается в установлении того, могут ли действия и бездействие, на которые жалуется Армения, подпадать под положения КЛРД. По мнению Суда, по крайней мере некоторые действия или бездействие Азербайджана, на которые ссылается Армения, могут подпадать под положения Конвенции.

Поэтому Суд приходит к выводу о том, что на данном этапе имеются достаточные основания для установления *prima facie* наличия между сторонами спора относительно толкования или применения КЛРД.

3. *Предварительные процессуальные условия* (пп. 30-42)

Обращаясь к предварительным процессуальным условиям, изложенным в статье 22 КЛРД, Суд обращает внимание на то, что, согласно этой статье, спор может быть передан в Суд только в том случае, если он «не разрешен путем переговоров или процедур, специально предусмотренных в настоящей Конвенции». В этой связи Суд напоминает, что ранее он постановил, что статья 22 КЛРД определяет предварительные процессуальные условия, которые должны быть выполнены до передачи дела в Суд. Суд далее напоминает, что он также постановил, что вышеупомянутые предварительные условия его юрисдикции являются альтернативными, а не кумулятивными. Поскольку Армения не утверждает, что ее спор с Азербайджаном был передан на разрешение путем «процедур, специально предусмотренных в [настоящей] Конвенции», а, согласно статье 11 КЛРД, такие процедуры начинаются с обращения в Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Суду предстоит установить лишь то, что этот спор «не разрешен путем переговоров» по смыслу статьи 22. Кроме того, в статье 22 КЛРД говорится, что спор может быть передан в Суд по требованию любой из сторон в этом споре только в том случае, если они не договорились об ином способе урегулирования. В этой связи Суд отмечает, что ни одна из сторон не утверждает, что они договорились об ином способе урегулирования. Таким образом, на данном этапе разбирательства Суд рассмотрит, можно ли *prima facie* счесть, что Армения предпринимала реальные попытки начать переговоры с Азербайджаном в целях разрешения их спора относительно соблюдения последним своих материально-правовых обязательств по КЛРД, и приложила ли Армения все возможные усилия для проведения этих переговоров.

Что касается содержащегося в статье 22 КЛРД предварительного условия, касающегося переговоров, то Суд обращает внимание на то, что переговоры

отличаются от простых выражений протеста или споров и требуют реальной попытки одной из сторон вступить в дискуссию с другой стороной в целях разрешения спора. В случае попытки проведения переговоров или их начала предварительное условие, касающееся переговоров, выполняется лишь в том случае, когда попытка проведения переговоров не увенчалась успехом или когда переговоры не дали результата, стали бесполезными или зашли в тупик. Для выполнения этого предварительного условия «предмет переговоров должен быть связан с предметом спора, который, в свою очередь, должен касаться материально-правовых обязательств, содержащихся в данном договоре».

Суд отмечает, что, как свидетельствуют имеющиеся в его распоряжении материалы, Армения выдвигала обвинения в нарушении Азербайджаном его обязательств по КЛРД в рамках различных двусторонних обменов после подписания Трехстороннего заявления в ноябре 2020 года. В частности, стороны вели переписку посредством обмена рядом дипломатических нот в период с ноября 2020 года по сентябрь 2021 года и организовали несколько раундов двусторонних встреч, посвященных процедуре проведения, охвату и темам своих переговоров, касающихся предполагаемых нарушений обязательств по КЛРД.

Суд обращает внимание на то, что за период с первого обмена письмами между министрами иностранных дел Армении и Азербайджана (письма от 11 ноября 2020 года и 8 декабря 2020 года соответственно) до последней двусторонней встречи, прошедшей 14 и 15 сентября 2021 года, позиции сторон, как представляется, не изменились. Несмотря на то, что стороны смогли договориться об определенных аспектах процедуры проведения, включая график и темы для обсуждения, подобного прогресса в вопросах существа, касающихся выдвинутых Арменией против Азербайджана обвинений в несоблюдении им своих обязательств по КЛРД, достигнуто не было. Имеющаяся у Суда информация о двусторонних встречах, прошедших 15 и 16 июля 2021 года, 30 и 31 августа 2021 года и 14 и 15 сентября 2021 года, свидетельствует об отсутствии прогресса в достижении общей позиции по вопросам существа. По мнению Суда, несмотря на то что в рамках двусторонних обменов Армения заявила о том, что Азербайджан нарушил ряд обязательств по КЛРД, и что за несколько месяцев стороны осуществили значительное количество письменных обменов и провели значительное количество встреч, представляется, что их позиции относительно предполагаемого несоблюдения Азербайджаном своих обязательств по КЛРД остались неизменными и что их переговоры зашли в тупик. В этой связи Суд полагает, что по состоянию на дату подачи заявления спор между сторонами относительно толкования и применения КЛРД не был разрешен путем переговоров.

Напоминая, что на данном этапе разбирательства Суду требуется определить лишь то, обладает ли он юрисдикцией *prima facie*, Суд приходит к выводу, что предусмотренные статьей 22 КЛРД предварительные процессуальные условия представляются выполненными.

4. Вывод относительно юрисдикции *prima facie* (п. 43)

В свете вышеизложенного Суд приходит к выводу, что в соответствии со статьей 22 КЛРД он *prima facie* обладает юрисдикцией для рассмотрения данного дела в той степени, в которой спор между сторонами касается «толкования или применения» Конвенции.

III. Права, защита которых испрашивается, и связь между такими правами и запрашиваемыми мерами (пп. 44–68)

Рассматривая права, защита которых испрашивается, Суд обращает внимание на то, что полномочия Суда по указанию временных мер в соответствии со статьей 41 Статута направлены на обеспечение соблюдения соответствующих прав, заявленных сторонами дела, впредь до вынесения решения по существу дела. Следовательно, Суду надлежит позаботиться об обеспечении соблюдения — посредством указания таких мер — тех прав, которые он впоследствии может признать принадлежащими той или иной стороне. Поэтому Суд может воспользоваться этим полномочием, только если он удостоверится в том, что заявление стороны, испрашивающей такие меры, о наличии у нее соответствующих прав по меньшей мере правдоподобно.

Суд добавляет, однако, что на данном этапе разбирательства от него не требуется окончательно определить, существуют ли права, защиту которых испрашивает Армения: ему необходимо лишь установить, можно ли считать правдоподобным заявление Армении о наличии у нее прав, на которые она претендует по существу дела и защиты которых она добивается. Кроме того, между правами, за защитой которых обращаются, и запрашиваемыми временными мерами должна существовать связь.

Суд отмечает, что КЛРД налагает на государства-участники ряд обязательств по ликвидации расовой дискриминации во всех ее формах и проявлениях. Он также отмечает, что статьи 2, 3, 4, 5, 6 и 7 КЛРД предназначены для защиты физических лиц от расовой дискриминации, и напоминает — как напоминал в решениях по прошлым делам, в которых статья 22 КЛРД использовалась в качестве основания его юрисдикции, — о существовании взаимосвязи между соблюдением закрепленных в Конвенции прав личности, обязательствами государств-участников по КЛРД и правом государств-участников добиваться ее соблюдения.

Суд напоминает, что государство — участник КЛРД может ссылаться на права, предусмотренные в вышеупомянутых статьях, только в той степени, в какой действия, составляющие предмет жалобы, представляют собой акты расовой дискриминации по определению статьи 1 Конвенции. В контексте просьбы об указании временных мер Суд рассматривает, является ли заявление стороны, испрашивающей такие меры, о наличии у нее соответствующих прав по меньшей мере правдоподобным.

В свете информации, представленной Суду сторонами, он считает правдоподобным наличие по меньшей мере некоторых из прав, заявленных Арменией на основании Конвенции. Суд обращает внимание на то, что в отношении лиц, взятых в плен в ходе конфликта 2020 года или после него и идентифицируемых Арменией как военнопленные и задержанные гражданские лица, Армения претендует на два различных права: право на репатриацию и право на защиту от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Суд отмечает, что освобождение лиц, которые воевали на стороне одного государства и были задержаны другим государством в ходе военных действий между ними, регулируется международным гуманитарным правом. Он также напоминает, что меры, принимаемые на основании нынешнего гражданства, не относятся к сфере применения КЛРД. Суд не считает, что имеются основания полагать, что Азербайджан обязан по КЛРД репатриировать всех лиц, идентифицируемых Арменией как военнопленные и задержанные гражданские лица. Армения не представила Суду доказательств, указывающих на то, что эти лица продолжают удерживаться в силу своего гражданства или этнического происхождения. Вместе с тем Суд заключает, что имеются основания считать, что эти лица имеют право не

подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в силу своего гражданства или этнического происхождения, будучи помещенными под стражу Азербайджаном. Суд также находит правдоподобным заявление о наличии прав, предположительно нарушенных в результате разжигания и поощрения расовой ненависти и дискриминации в отношении лиц, являющихся армянами по гражданству или этническому происхождению, со стороны высокопоставленных должностных лиц Азербайджана и в результате совершения актов вандализма и осквернения, затрагивающих армянское культурное наследие.

Суд далее обращается к вопросу о взаимосвязи между заявленными Арменией правами и запрашиваемыми временными мерами. В этой связи Суд напоминает, что на данном этапе разбирательства правдоподобным признано наличие лишь некоторых из прав, заявленных Арменией. По этой причине он ограничится рассмотрением вопроса о наличии необходимой связи между этими правами и мерами, запрашиваемыми Арменией.

Суд считает, что взаимосвязь между определенными мерами, запрашиваемыми Арменией, и обоснованными правами, за защитой которых она обращается, существует. Это касается мер, предусмотренных для того, чтобы просить Азербайджан обращаться со всеми лицами, взятыми в плен в ходе конфликта 2020 года или после него и идентифицируемыми Арменией как военнопленные и задержанные гражданские лица, в соответствии с его обязательствами по КЛРД, в том числе соблюдать их право на личную неприкосновенность и защиту со стороны государства от любых телесных повреждений; воздерживаться от разжигания ненависти к лицам, являющимся армянами по гражданству или этническому происхождению; и предотвращать и запрещать акты вандализма, разрушения и переделки, направленные против армянского исторического, культурного и религиозного наследия, и наказывать за них, а также защищать право на доступ к такому наследию и пользование им. Эти меры, по мнению Суда, призваны защитить обоснованные по КЛРД права, на которые ссылается Армения.

Таким образом, Суд приходит к выводу, что взаимосвязь между некоторыми заявленными Арменией правами и некоторыми запрашиваемыми временными мерами существует.

IV. Риск причинения непоправимого ущерба и неотложная необходимость
(пп. 69–88)

Суд напоминает, что в соответствии со статьей 41 своего Статута он имеет право указать временные меры, когда правам, которые являются предметом судебного разбирательства, может быть причинен непоправимый ущерб или когда предполагаемое пренебрежение такими правами может повлечь за собой непоправимые последствия. Вместе с тем право Суда указать временные меры будет использоваться лишь в случае неотложной необходимости, в том смысле, что существует реальный и неотвратимый риск того, что заявленным правам будет причинен непоправимый ущерб до того, как Суд вынесет свое окончательное решение. Условие, касающееся неотложной необходимости, считается выполненным, когда акты, способные причинить непоправимый ущерб, могут «произойти в любой момент» до вынесения Судом окончательного решения по делу. Соответственно, Суд должен определить, существует ли такой риск на данном этапе разбирательства. Для принятия решения относительно просьбы об указании временных мер задача Суда заключается не в том, чтобы установить наличие фактов нарушения КЛРД, а в том, чтобы определить, требуют ли обстоятельства указания временных мер для защиты прав, предусмотренных в данном документе. На данном этапе он не может окончательно установить фактические обстоятельства, и право каждой стороны представлять доводы по существу

остается незатронутым решением Суда относительно просьбы об указании временных мер.

Суд далее рассматривает, может ли быть причинен непоправимый ущерб тем правам, наличие которых он счел правдоподобным, и имеется ли неотложная необходимость, в том смысле, что существует ли реальный и неотвратимый риск того, что этим правам будет причинен непоправимый ущерб до того, как Суд вынесет свое окончательное решение.

Суд напоминает, что в решениях по прошлым делам, касающимся КЛРД, он утверждал, что права, предусмотренные в статье 5 а), b), c), d) и e), имеют такой характер, что их ущемление способно нанести непоправимый вред. Суд считает, что это утверждение справедливо также в отношении вытекающего из статьи 4 КЛРД права лиц не становиться объектом расовой ненависти и дискриминации. Суд далее обращает внимание на то, что, как он отмечал ранее, для лиц, подвергающихся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или пыткам, существует серьезная опасность того, что им может быть причинен непоправимый ущерб. Суд также напоминает, что он признал, что к непоправимому ущербу могут привести не только телесные повреждения, но и психологический стресс.

По мнению Суда, акты, запрещенные статьей 4 КЛРД, такие как пропаганда расовой ненависти и подстрекательство к расовой дискриминации или актам насилия, направленным против любой группы лиц по признаку их гражданства или этнического происхождения, могут формировать в обществе атмосферу всепроникающей расовой напряженности. В первую очередь это касается ситуаций, когда риторика, разжигающая расовую дискриминацию, используется высокопоставленными должностными лицами государства. Такие ситуации могут наносить серьезный ущерб лицам, относящимся к защищаемой группе. Такой ущерб может включать, в частности, потенциальное получение телесных повреждений или психологических травм и стресса. Суд также ранее указывал, что может существовать серьезный риск причинения непоправимого ущерба культурному наследию, когда такое наследие «является ареной вооруженных столкновений между сторонами» и когда «не исключена возможность вспышки новых столкновений».

Изучив информацию, представленную Суду сторонами, Суд приходит к выводу, что предполагаемое пренебрежение правами, заявление о наличии которых Суд счел правдоподобным, может повлечь за собой причинение непоправимого ущерба таким правам и что неотложная необходимость имеется в том смысле, что существует реальный и неотвратимый риск того, что такой ущерб будет причинен до вынесения Судом окончательного решения по делу.

V. Вывод и меры, которые необходимо принять (пп. 89–97)

На основании всех вышеизложенных соображений Суд приходит к выводу, что условия, требуемые для указания временных мер согласно его Статуту, соблюдены. Таким образом, до принятия окончательного решения Суду необходимо указать определенные меры для защиты прав, заявленных Арменией, как было обозначено выше. Суд напоминает, что в соответствии со своим Статутом он обладает полномочиями, в случае подачи просьбы об указании временных мер, указать меры, которые полностью или частично являются иными, чем запрашиваемые меры.

В данном случае, рассмотрев формулировки запрашиваемых Арменией временных мер и обстоятельства данного дела, Суд постановляет, что меры, которые должны быть указаны, не обязательно должны быть идентичны

запрашиваемым мерам. Суд считает, что Азербайджан должен в соответствии со своими обязательствами по КЛРД защитить от насилия и телесных повреждений всех лиц, которые были захвачены в связи с конфликтом 2020 года и остаются в заключении, и обеспечить их безопасность и равенство перед законом; принять все необходимые меры с целью предотвратить разжигание и поощрение расовой ненависти и дискриминации в отношении лиц, являющихся армянами по гражданству или этническому происхождению, в том числе со стороны должностных лиц и государственных учреждений Азербайджана; и принять все необходимые меры для предотвращения актов вандализма и осквернения, направленных против армянского культурного наследия, включая, в частности, церкви и другие места отправления культа, памятники, достопримечательности, кладбища и артефакты, и для наказания за них.

Что касается некоторых экспонатов в Парке военных трофеев, то Суд полностью принимает к сведению сделанное в ходе устного разбирательства заявление представителя Азербайджана относительно этих экспонатов, а именно то, что манекены, изображающие армянских солдат, и каски, которые предположительно носили армянские военнослужащие в ходе конфликта 2020 года, были навсегда убраны из Парка и не будут выставляться в будущем. Суд далее отмечает, что представитель Азербайджана также сослался на два письма, в которых директор Парка военных трофеев указал, что «все манекены, выставленные в Парке военных трофеев... были убраны 1 октября 2021 года» и что «8 октября 2021 года все каски были убраны из Парка военных трофеев». Директор Парка военных трофеев далее указал, что «манекены и каски не будут выставляться в Парке военных трофеев или мемориальном комплексе/музее в будущем».

Наконец, Суд напоминает, что Армения обратилась к нему с просьбой указать меры для целей недопущения обострения спора с Азербайджаном. При указании временных мер, направленных на обеспечение соблюдения конкретных прав, Суд может также указать временные меры с целью предотвратить обострение или продление спора, если, по его мнению, этого требуют обстоятельства. В данном случае, изучив все обстоятельства, Суд считает необходимым указать дополнительную меру, адресованную обеим сторонам и направленную на недопущение обострения их спора. Что касается просьбы Армении о том, чтобы Суд указал временные меры, предписывающие Азербайджану «предотвратить уничтожение и обеспечить сохранность доказательств, которые имеют отношение к предполагаемым деяниям, подпадающим под действие КЛРД» и регулярно представлять доклады об осуществлении временных мер, Суд считает, что в конкретных обстоятельствах данного дела эти меры не являются оправданными.

VI. Пункт постановляющей части (п. 98)

По этим причинам

Суд

указывает следующие временные меры:

1) в соответствии со своими обязательствами по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации Азербайджанская Республика должна

a) четырнадцатью голосами против одного

защитить от насилия и телесных повреждений всех лиц, которые были захвачены в связи с конфликтом 2020 года и остаются в заключении, и обеспечить их безопасность и равенство перед законом;

ЗА: Председатель Донохью; Вице-председатель Геворгян; судьи Томка, Абраам, Беннуна, Сюэ, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нольте; судьи ad hoc Кит, Доде;

ПРОТИВ: судья Юсуф;

b) единогласно

принять все необходимые меры с целью предотвратить разжигание и поощрение расовой ненависти и дискриминации в отношении лиц, являющихся армянами по гражданству или этническому происхождению, в том числе со стороны должностных лиц и государственных учреждений Азербайджана;

c) тринадцатью голосами против двух

принять все необходимые меры для предотвращения актов вандализма и осквернения, направленных против армянского культурного наследия, включая, в частности, церкви и другие места отправления культа, памятники, достопримечательности, кладбища и артефакты, и для наказания за них;

ЗА: Председатель Донохью; Вице-председатель Геворгян; судьи Томка, Абраам, Беннуна, Сюэ, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Салам, Ивасава, Нольте; судья ad hoc Доде;

ПРОТИВ: судья Юсуф; судья ad hoc Кит;

2) единогласно

обе стороны должны воздерживаться от любых действий, которые могут обострить или продлить спор, находящийся на рассмотрении Суда, или затруднить его урегулирование.

*

Судья Юсуф приобщает к постановлению Суда особое мнение; судья Ивасава приобщает к постановлению Суда заявление; судья ad hoc Кит приобщает к постановлению Суда заявление.

*

* *

Особое мнение судьи Юсуфа

В своем особом мнении судья Юсуф объясняет причины своего несогласия с подпунктами 1 а) и 1 с) постановляющей части Постановления, которые, по его мнению, относятся к правам, не подпадающим, даже *prima facie*, под действие КЛРД. Он выражает свою обеспокоенность тем, что с помощью этого постановления Суд может превратить КЛРД в сосуд, в который можно сливать всевозможные отстаиваемые права. Он не согласен с указанием Судом временных мер по защите всех лиц, захваченных Азербайджаном в связи с конфликтом 2020 года, от насилия и телесных повреждений без наличия хотя бы каких-то доказательств того, что они удерживаются или предположительно подвергаются жестокому обращению из-за их этнического или национального происхождения, связывая их ситуацию со сферой охвата КЛРД. По его мнению, такие лица, безусловно, должны быть защищены от телесных повреждений и насилия, но КЛРД не применима ни к их задержанию, ни к обращению с ними. В этом контексте он ссылается на пункт 60 Постановления, в котором говорится, что «Армения не представила Суду доказательств, указывающих на то, что эти лица продолжают удерживаться в силу своего национального или этнического происхождения». По мнению судьи Юсуфа, если Суд не убежден, что эти лица содержатся под стражей по причине их национального или этнического происхождения,

трудно понять, каким образом Суд пришел к убеждению, даже *prima facie*, что с теми же лицами якобы плохо обращаются из-за их национального или этнического происхождения. По его мнению, нет никаких причин, имеющих корни в КЛРД, для осуществления Судом полномочий, предоставленных ему статьей 41 Статута, в отношении предполагаемого жестокого обращения с такими задержанными.

Судья Юсуф выражает аналогичные взгляды и опасения в отношении указания временных мер по предотвращению и наказанию предполагаемых актов вандализма и осквернения объектов культурного наследия. По его мнению, оскорбления расы и расовой дискриминации не могут и не должны применяться к охране памятников, групп зданий, объектов и артефактов. Кроме того, между статьей 5 e) vi) КЛРД и защитой культурных или религиозных объектов, которая подпадает под сферу действия других инструментов международного права, нет ни прямой, ни причинно-следственной связи. Кроме того, судья Юсуф считает несостоятельным утверждение, что религиозное наследие, то есть церкви, соборы или другие места отправления культа, может быть защищено КЛРД, поскольку, среди прочих причин, составители КЛРД решили не рассматривать религиозную дискриминацию или религиозную нетерпимость в этой Конвенции, и, следовательно, в пункте 1 статьи 1 КЛРД среди запрещенных оснований для целей «расовой дискриминации» не упоминается религия или вероисповедание.

Заявление судьи Ивасава

Судья Ивасава отмечает, что в соответствии со статьей 4 КЛРД меры, направленные на искоренение подстрекательства к расовой ненависти, должны приниматься «в соответствии с принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека», включая свободу выражения мнения. Осуществление права на свободу выражения мнения может быть сопряжено с определенными ограничениями, которые, однако, допускаются только в конкретных условиях. Меры, направленные на искоренение подстрекательства к расовой ненависти, должны отвечать этим условиям.

Стороны по настоящему делу в своей недавней истории дважды участвовали в крупномасштабных военных действиях друг против друга. Судья Ивасава подчеркивает, что именно в этих обстоятельствах Суд указывает, что Азербайджан должен принять все необходимые меры для предотвращения разжигания и поощрения расовой ненависти, направленной против лиц, являющихся армянами по гражданству или этническому происхождению.

Заявление судьи ad hoc Кита

Судья ad hoc Кит комментирует два момента.

Во-первых, он отмечает дополнительную причину для отклонения просьбы Армении об освобождении задержанных. Помощь, которую просит Армения в своем заявлении, не включает просьбу об освобождении или репатриации задержанных, а обсуждение Арменией просьбы о временных мерах не выходит за рамки обращения с задержанными, что является предметом первой временной меры, указанной Судом.

Во-вторых, судья ad hoc Кит объясняет свое голосование против меры, касающейся культурных ценностей. Он утверждает, что КЛРД не предоставляет защиту культурным ценностям как таковым. Кроме того, доступ к объектам, включающим армянские культурные ценности, в той степени, в которой они защищены КЛРД, затруднен из-за мин, а не из-за гражданства или этнического происхождения тех, кто пытается получить к ним доступ. Кроме того,

восстановительные работы на поврежденных войной объектах и общественные работы не являются правдоподобными признаками нарушений КЛРД. Наконец, судья *ad hoc* Кит не может найти доказательства существования реального и неотвратимого риска того, что заявленным правам будет причинен непоправимый ущерб.
